

Это было чувство, которое Чжао Мин позабыл уже давно — целых полгода он его не испытывал. После того как пришлось бежать из родной деревни, на долю Чжао Мина выпало немало страданий, а гнетущее чувство голода преследовало его неотступно, ни на миг не оставляя в покое. Но сейчас Чжао Мин вдруг почувствовал себя нормальным человеком.

Он погладил живот, который из впалого снова стал плоским, и ощутил, как от самого центра по всему телу разливается мягкое тепло. Куда бы ни проникал этот поток, мышцы отзывались приятным томлением, будто после купания в теплой воде. Когда тепло наконец рассеялось, Чжао Мин почувствовал, что его тело, словно иссохший росток, напоенный весенним дождем, обрело новую жизненную силу.

Тот поток заметно истончился, но большая его часть направилась к сердцу и, впитавшись в него, затихла.

Наслаждаясь этим удивительным состоянием и ощущая необычайную легкость во всем теле, Чжао Мин уже хотел прислушаться к себе внимательнее, но голос Начальника тюрьмы прервал его размышления:

— Чжао Мин, наелся?

— Наелся, Начальник тюрьмы. Спасибо за мясо, — взволнованно ответил Чжао Мин.

— Эх, не умеешь ты разговаривать, малец! Что значит спасибо за мясо? Нужно говорить: спасибо Начальнику тюрьмы! — поспешно поправил его управляющий Ци.

— Оставь его, — рассмеялся Начальник тюрьмы. — Чжао Мин — парень честный, говорит то, что думает. Мне это по душе, ха-ха-ха! Чжао Мин, а те пятеро заключенных... ты нашел у них что-нибудь еще?

В этот раз Чжао Мин расслышал всё отчетливо, но в душе заколебался. Начальник явно спрашивал не о свитках. Неужели те пятеро, чтобы насолить ему, наплели с три короба о том, чего не было?

С другой стороны, возможно, Начальник тюрьмы, не добившись ничего от самих заключенных, решил пойти на хитрость и выведать хоть что-то у него. Чжао Мин постарался придать своему лицу выражение искреннего недоумения, будто он совершенно не понимает, о чем идет речь.

— Да нет, Начальник тюрьмы, я нашел у них только пять кинжалов.

— Неправда! — Начальник тюрьмы с грохотом опустил рюмку на стол. — От тех пятерых я узнал, что у них было кое-что еще!

— Что еще? У меня с ними вражда, может, они пытаются меня оговорить? Начальник тюрьмы,

прошу, разберитесь в этом! — Чжао Мин в испуге вскочил со своего места.

— Цыц! Неужели те два серебряных юаня они тоже подбросили, чтобы тебя подставить? Это же краденое, такое полагается сдавать властям!

А, ну теперь ясно. Всё дело в вымогательстве. Понятно, почему они, как только я пришел, первым делом обыскали меня, а потом еще и в моей лачуге рыскали. Оказывается, искали эти два юаня. Сказали бы сразу, чего мне тут гадать столько времени.

Чжао Мин подумал про себя: эти юани — плата за работу, я их честно заработал, помогая бить людей для Ми Маньцана. К тому же, Ми Маньцан еще восемь юаней остался должен! Да и если бы я хотел их отдать, у меня их уже нет. Где я возьму еще две монеты? Я ведь отдал их Ань Юаню, не впутывать же его теперь.

Чжао Мин взглянул на управляющего Ци. Тот уже вовсю подавал ему знаки глазами: мол, отдавай деньги и покончим с этим.

Делать нечего, придется прикинуться дурачком.

— На яйца потратил.

— На что?.. На яйца?

— Ну да, купил вот эти два яйца, — Чжао Мин указал на два яйца, которые у него нашли при обыске. — Только их и купил, даже съесть не успел.

— Ты... ха... ты хоть знаешь, сколько яиц можно купить на два юаня? — Начальника тюрьмы разобрал нервный смех. Он решил, что его держат за дурака.

— Я полгода мяса не ел, яиц и подавно не видел. Мимо лагеря как-то шел торговец, я и спросил, сколько яиц можно взять за два юаня. Он сказал — два, я и поменял. Деньги-то не мои, мне их не жалко было.

Конечно, в словах Чжао Мина было полно дыр, но для отговорки сошло. В конце концов, прикинуться глупцом — лучший способ: ну, обманули меня, ну, не хватило ума, — это уже не считается преднамеренным сокрытием краденного. Если только не найти те самые монеты, доказать, что Чжао Мин лжет, невозможно. А так он просто глупый беженец, которого обвели вокруг пальца.

Начальник тюрьмы повернулся к управляющему Ци. Тот стоял с еще более смущенным видом, словно ему было неловко за нелепую ложь Чжао Мина.

— Ладно, ладно. Раз к тебе вопросов больше нет, можешь идти, — махнул рукой Начальник тюрьмы.

Услышав, что свободен, Чжао Мин без тени смущения потянулся за яйцами, но Начальник тюрьмы мертвой хваткой вцепился ему в запястье.

— А яйца останутся здесь. Юани обменяли на яйца, значит, яйца — это краденое.

Чжао Мин попытался вырваться, но рука Начальника даже не дрогнула. Жадюга, подумал про себя Чжао Мин, даже до яиц докопался. Он молча сунул маньтоу в свою сумку, и только тогда Начальник тюрьмы отпустил его руку.

— Невоспитанный! — бросил Начальник тюрьмы ему в спину, пока Чжао Мин еще не успел выйти.

Чжао Мин понял, что это адресовано ему. Начальник даже не потрудился дождаться, пока он уйдет, — видимо, злость достигла предела.

Тогда Чжао Мин решил, что будет правильно доложить Начальнику еще кое-что:

— Начальник тюрьмы, а те заключенные не говорили, кто их подговорил?

— О? Значит, за ними кто-то стоял? Ты знаешь кто?

— Ми Маньцан! У нас с ним был конфликт, и он нанял этих людей за десять юаней, чтобы они избили меня. Может, он как-то связан и с тем, что заключенные прятали оружие? — Чжао Мин посмотрел на Начальника, чье лицо внезапно стало спокойным. — А может, и эти пять кинжалов он им передал.

— С чего это вдруг десять? — Начальник тюрьмы от возбуждения вскочил со стула. — Ты что, еще восемь юаней утаил?

— Да нет же... — Чжао Мин не знал, как объяснить. — Ми Маньцан обещал им десять, но заплатил только задаток — два юаня...

— О! Ха-ха-ха! Вот оно что! Благодарю, что предоставил нам столь ценную информацию, ха-ха! — Начальник тюрьмы почесал затылок и расхохотался. — А ведь ты не такой уж дурак, чтобы менять юани на яйца, как говорил.

С этими словами он бросил яйца обратно Чжао Мину.

— Забирай, ешь на здоровье! Это дело тебя больше не касается!

— Благодарю, Начальник тюрьмы.

Когда Чжао Мин и управляющий Ци покинули темницу в сопровождении стражи, лицо Начальника тюрьмы помрачнело. «А парень-то силен, — размышлял он. — Я уже на пятом уровне Закаливания Тела, а чуть было не вырвался».

Впрочем, стоило ему подумать, что теперь у него есть рычаг давления на того мажора, который готов платить десять юаней за избивание людей, как на лице снова заиграла довольная улыбка.

— Эй, кто-нибудь! А ну-ка, приведите ко мне Ми Маньцана!

Выйдя за пределы Патрульной управы и оказавшись на территории Лагеря рабов, Чжао Мин тихо спросил управляющего Ци:

— Управляющий Ци, как так вышло? Почему вы про Ми Маньцана ничего не сказали?

— Эх, не спрашивай! Как только я привел тех пятерых в темницу, они сразу всё выложили. Особенно Шрамолицый, зачинщик — он прямо на тебя указал, сказал, что ты их избил, даже про те два юаня, которые у них отобрали, рассказал... А вот про Ми Маньцана — ни слова.

Управляющий Ци выглядел крайне сконфуженным. Его слова разошлись со словами заключенных. Если бы он заранее договорился с той пятеркой, всё было бы иначе, а теперь он предстал перед начальством в дурном свете. Заслуга-то есть, но о повышении можно было забыть.

<http://bllate.org/book/21052/2141004>